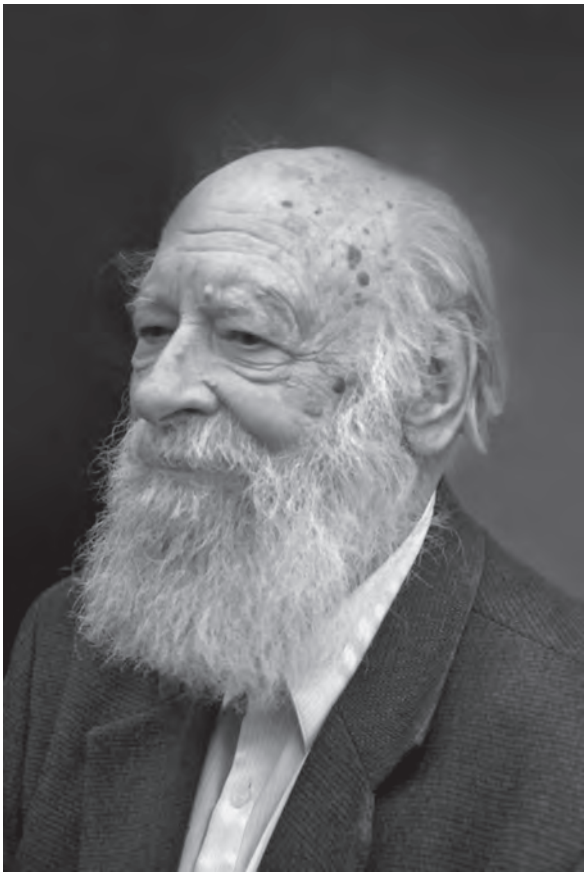
ЗАВЕТНЫЙ АРБАТ
МОСКОВСКИЕ ЭТЮДЫ



В. Б. Муравьев

ЗАВЕТНЫЙ АРБАТ
МОСКОВСКИЕ ЭТЮДЫ

КУЧКОВО ПОЛЕ
издательство

Москва
2022

УДК 94 (470-25)
ББК 63.3(2) 6-7
М 91

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

Рецензенты:

Александр Иванович Фролов, член Союза писателей России и Московского краеведческого общества, кандидат исторических наук

Валерий Анатольевич Любартович, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат Макариевской премии в номинации «История Москвы»

Муравьев Владимир Брониславович

М 91 Заветный Арбат: Московские этюды. — М.: Издательство «Кучково поле», 2022. — 544 с.: ил.

ISBN 978-5-907171-61-9

Последняя книга В. Б. Муравьева по-своему уникальна. Ее открывают очерки Татьяны Муравьевой и известного москвоведа Бориса Арсеньева. В них нашли отражение и удивительная жизнь автора этой книги и его неиссякаемый энтузиазм, творческий поиск и безграничная любовь к Москве.

Эта книга не только история одного из уникальных уголков Москвы, своего рода явление под названием Арбат, но и личное отношение автора к нему, его воспоминания. «Не буду здесь рассуждать об особенностях того и другого мира — Арбата и Поварской, — пишет Владимир Брониславович Муравьев. — Здесь многое зависит от личного взгляда, личных пристрастий. И хотя разница видна каждому старому москвичу, но если рассуждать, в чем она заключается, то получается долгий разговор. Эта тема требует многих наблюдений, наконец, личных воспоминаний и, вообще, зависит от взглядов на жизнь и мироустройство». В книгу вошли очерк-воспоминание о замечательном москвоведе А. Ф. Родине, рассказ о знаменитом Доме с привидениями. Автор не обошел стороной и вопрос о месте рождения А. С. Пушкина. Особый интерес представляют «новогодние рассказы» (история песенки «В лесу родилась ёлочка», загадка салата Оливье и др.), которые станут для многих читателей просто открытием.

Книга адресована широкому кругу читателей, особенно интересующихся историей Москвы.

УДК 94 (470-25)
ББК 63.3(2) 6-7

ISBN 978-5-907171-61-9

© Муравьева Т. В. (права) текст и иллюстрации, 2021
© ООО «Издательство «Кучково поле», 2021
© ООО «ИКС-ХИСТОРИ», макет, 2021

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«Заветный Арбат. Московские этюды» — последняя книга моего отца Владимира Брониславовича Муравьева. Он скончался 30 сентября 2020 года на девяносто третьем году жизни. Папа не собирался умирать, почти до самого конца он продолжал работать и говорил, что намерен дожить, по крайней мере, до ста лет; у него было множество планов и замыслов, однако в «Заветном Арбате» есть рассказ, в котором он вольно или невольно подводит итог всей своей жизни. Этот рассказ был включен в книгу, когда она была уже закончена и сдана в издательство. Папа вдруг заявил, что хочет добавить еще пару страничек о том, как в раннем детстве ему довелось увидеть святую Матрону Московскую. Я не буду цити-

Осип Никитич и Евдокия Федоровна Муравьевы. 1880-е

Федор Осипович и Елена Никандровна Муравьевы. 1895

Семья Муравьевых
(Елена Никандровна, Юлия, Федор Осипович, Вера, Николай, Константин, Виктор). 1913

ровать эти страницы, читатель сам найдет их в главе «Староконюшенный переулок», но суть рассказа в том, что свою, в общем-то, не всегда легкую жизнь папа считал вполне удавшейся и счастливой.

Он родился в Москве, причем был москвичом в пятом поколении. Предки его матери, Юлии Федоровны Муравьевой, всю жизнь проработавшей учительницей начальных классов, происходили из Смоленской губернии и были крепостными крестьянами тамошнего помещика Белкина. Однако, по семейному преданию, в 1812 году смоленское имение Белкина сожгли французы, и он переселился в Москву, взяв с собой несколько человек дворовых, среди которых был мальчик-казачок Никита — папин прапрадед. Его сын Осип Никитич, а потом и внук Федор Осипович по документам продолжали числиться «безземельными крестьянами» села Богородского Пензенского уезда Смоленской губернии, но жили в Москве.

Г. С. Овсянников

Папин дед, Федор Осипович Муравьев, служил поваром у богатого московского купца Глеба Степановича Овсянникова. Дом Овсянникова — типичная московская усадьба — находился возле Курского вокзала и сохранился до сих пор. Правда, в 1970-х годах были снесены его флигеля, а именно во флигеле жила обслуга, и, стало быть, там родилась папина мама, а моя бабушка Юлия Федоровна.

У бабушки Юли были старшая сестра — Вера и трое младших братьев — Николай, Константин и Виктор. Бабушкиных родителей папа не застал, а вот о дяде Коле, дяде Косте и дяде Вите часто вспоминал как о весьма колоритных персонажах.

Ю. Ф. Муравьева. 1909

Купец Овсянников, по словам бабушки, был «очень добрым», умирая, он завещал достаточно большие суммы всем своим служащим. Федор Осипович потратил полученное наследство на покупку дома в Сыромятниках, однако содержать собственный дом оказалось слишком хлопотно, и через два года дом был продан, и семья перебралась на квартиру в Серебряническом переулке у Яузских ворот. Там, в 1928 году и родился мой папа.

О его отце я знаю очень мало — только то, что звали его Бронислав Мышковский, что он был поляком, происходил (опять-таки по семейному преданию) из знатного, шляхетского, чуть ли не королевского рода и работал инженером на каком-то заводе. Бабушка не была за ним замужем, и папа никогда не видел своего отца, но обиды на него не держал. Обедневший потомок польских

Яузские ворота. Акварель Т. Муравьевой

королей, волею судеб занесенный в Москву, представлялся ему (особенно, конечно, в юности) романтическим, книжным персонажем.

Однако, несмотря на предполагаемые аристократические польские корни, папа ощущал себя прежде всего типичным русским разночинцем и живо чувствовал свое духовное родство с теми, давними разночинцами, которые оставили такой заметный след в нашей культуре XVIII и особенно XIX веков. О многих из них — М. В. Ломоносове, Ф. Г. Волкове, П. П. Ершове, А. Н. Островском, И. З. Сурикове и других он написал целый ряд биографических повестей, рассказов и очерков, которые, к сожалению, в отличие от его москвоведческих работ, почти неизвестны широкому читателю. Но хотя эти произведения не посвящены Москве напрямую, ее образ и в них появляется очень часто.

Известно, что А. Н. Островский с 1840-х по 1870-е годы жил в доме на углу Серебрянического и Николоворобьинского переулков, то есть, можно сказать, был нашим соседом. Его дом не сохранился, но поскольку старомосковская атмосфера витала в районе Яузских ворот до самого недавнего времени, папа в своем рассказе «Весенняя сказка», посвященном созданию знаменитой «Сне-

В Серебряническом переулке (Елена Никандровна, Витя, Юлия, Вера). 1913

гурочки», описывал Серебрянический переулок времен Островского явно по собственным впечатлениям. «Переулок был тихий, — пишет он, — непроезжий; старый московский переулок, не затронутый новым строительством. У заборов и домов лежали сугробы, через которые к подметенным веничком ступенькам крылец и калиткам были протоптаны тропинки. Едва начавшись, переулок делал колено, повторяя собой изгиб Яузы, вдоль которой он шел и от которой его отделял всего один ряд одноэтажных деревянных домишек с мезонинами в два-три окошка и резными наличниками… В конце переулок снова загибался и выходил на набережную. По правой стороне угол занимала закопченная мыльня общественных бань, пивная и полосатая полицейская будка. Напротив них стоял двухэтажный, обшитый тесом и покрашенный неизменной охрой дом, под стать всем остальным в переулке. В этом доме жил Островский».

Наш дом, № 9, был построен в начале 1860-х годов, то есть еще застал Островского. Он был пятиэтажным, самым высоким в переулке. Двери его подъездов выходили в мрачноватый двор-колодец с высокой аркой-подворотней. Когда-то там были и ворота, но во время московского наводнения 1908 года, когда Москва-река и Яуза вышли из берегов, затопив окрестности, местные мальчишки сняли деревянные створки этих ворот и плавали на них по переулку, как на плотах, а на место уже не вернули.

Наша квартира была трехкомнатной, с длинным коридором и большой кухней. Изначально, как уже было сказано, все три комнаты принадлежали папиному деду, причем, учитывая многочисленность семейства, жилье было достаточно скромным, но после революции квартиру «уплотнили», и я застала уже коммуналку, в которой нам принадлежала одна комната.

Наши окна выходили не во двор-колодец, а на другую сторону, из них открывался замечательный вид на высокие, старые деревья и колокольню церкви Троицы в Серебрянниках. В очерке «Яузские ворота» папа писал об этой церкви: «Бело-голубая, с золотым проблеском купола, легкая и причудливая, как пронизанное солнцем облако в ясном небе».

В соседней комнате жила Ольга Иосафовна Мельникова, которую все называли «тетка Ольга». В 1920-х годах она недолгое время была замужем за бабушкиным братом дядей Колей, потом они развелись, но он оставил ей комнату (впоследствии дядя Коля погиб на войне). Тетка Ольга нянчила папу в дет-

О. И. Мельникова. 1950-е

стве, он относился к ней с большой теплотой, хотя и не без юмора. Я застала ее уже старухой, но, несмотря на возраст, она держалась прямо, двигалась быстро, курила «Беломор» и отличалась крайней независимостью. Рассказывали, что когда в начале 1950-х гг. в доме устроили капитальный ремонт и у всех в принудительном порядке меняли полы, она, не обращая внимания на недовольство управдома, заперла свою комнату и уехала к каким-то знакомым на дачу, так что у нее, единственной в доме, сохранился дореволюционный паркет в крупную клетку.

В третьей комнате жила семья Красинских. Нина Ивановна Красинская — громогласная, черноволосая, ярко накрашенная, по слухам, в молодости была очень хороша собой, торговала папиросами от Моссельпрома (как героиня популярного в 20-е годы фильма), и за ней ухаживал Евгений Петров — один из авторов «Двенадцати стульев». У нее были тихий и незаметный муж — дядя Женя и двое сыновей — Славка и Генка, пьющих, но во хмелю, слава Богу, смирных. Время от времени, когда Славка приходил домой пьяным, и жена, хрупкая, белокурая Любочка, не пускала его в комнату, он укладывался спать на полу в коридоре. Тетка Ольга каждый раз выходила и громко ругалась, что он загораживает проход, но потом приносила из своей комнаты подушку и подсовывала ему под голову.

В квартире постоянно жили кошки (я помню Барсика, Мурку и Ваську), но самого знаменитого, можно сказать, легендарного кота по имени Обскурант знаю только по рассказам. Однажды, будучи студентом-первокурсником, папа возвращался домой в сильный дождь и увидел тощего котенка, сидевшего под водосточной трубой. Из трубы потоком лились вода, но котенок был таким несчастным и потерявшим всякую надежду, что даже не отодвигался. Папа сунул его за пазуху и принес домой. Первое, что сделал котенок, поев и обсушившись, — разодрал в клочья какую-то книгу, за что и получил свое имя.

Однако Обскурант помнил добро и был очень привязан к папе. Весь переулок запомнил, как в 1949 году, когда папу арестовали по политической статье, Обскурант бежал по переулку за «воронком», пока не выбился из сил, а потом долго смотрел ему вслед.

На момент ареста папе был двадцать один год, он учился на втором курсе филфака Педагогического института, писал стихи, серьезно занимался языкознанием и уже твердо знал, что его жизнь будет связана с литературой. Он очень рано научился читать, библиотеку начал собирать, будучи еще младшеклассником, и бабушка рассказывала, что она, поняв силу и непреодолимость этой страсти, на все праздники вместо подарка стала давать ему денег, чтобы он мог купить себе очередную книгу.

Срок папа отбывал на Севере, в Кайском крае Кировской области, причем не среди политических заключенных, а среди уголовников, куда его определили, как считал он сам, за дерзкое и независимое поведение во время следствия. Но как ни странно, это сыграло положительную роль в его лагерной судьбе. Студент-второкурсник, он оказался самым образованным человеком в своем новом окружении, по поводу чего один благодушно настроенный охранник заметил: «Здесь у нас образование, как на воле — партбилет». Папу не отправили на общие работы, а определили туда, где требовались грамотность, добросовестность, умение осваивать новые навыки и ладить с людьми, то есть качества, присущие интеллигентному человеку. Он работал в лесном хозяйстве, был помощником путевого обходчика на железной дороге, конюхом и даже воспитателем (и одновременно завхозом) в интернате для детей лагерной обслуги.

В. Б. Муравьев — студент

По счастью, папа обладал способностью почти в любых обстоятельствах находить что-то хорошее, теплое и трогательное, и все эти, казалось бы, далекие от его основных интересов занятия не тяготили его и даже доставляли удовольствие. «Теперь я сторожем в лесу, — писал он бабушке в мае 1950 года, —

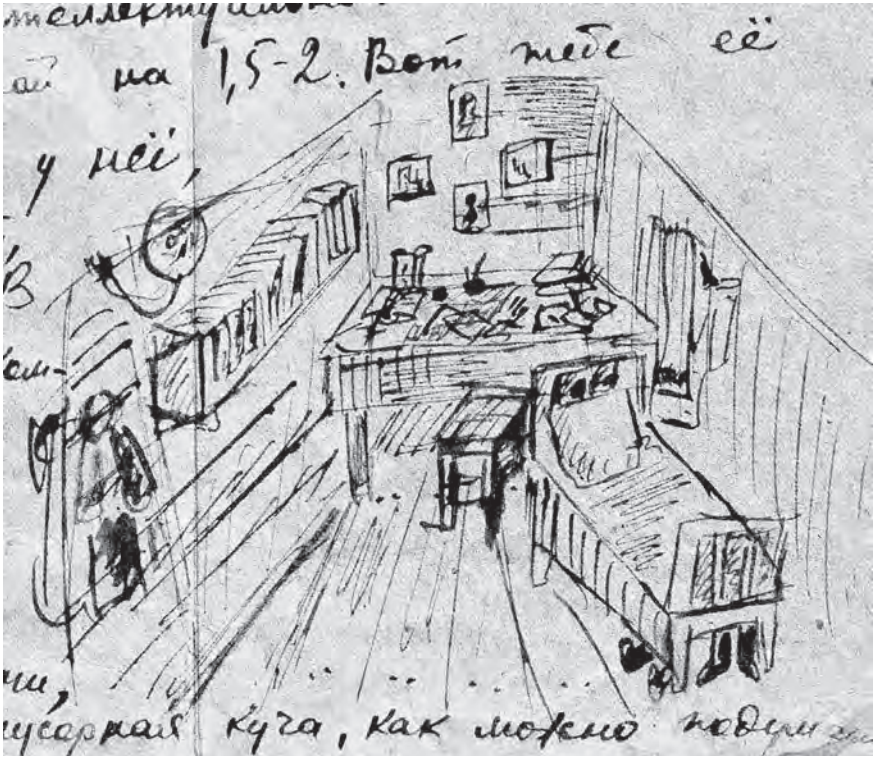
все время на воздухе. Вокруг природа и весна — из почек на свет божий вылезают листья, растут сморчки, бегают недолинялые зайцы, щебечут с рассвета до темноты птицы, кукушка меланхолически без устали отсчитывает сотни лет — только загадывай, а вокруг легкой стайкой толпятся лирически настроенные елочки, и когда вокруг никого не бывает, я читаю им свои стихи. Не знаю, какое это на них производит впечатление, но слушатели они терпеливые: сколько ни читай — не разбегаются».

Дольше всего папа проработал на железной дороге, и эта работа показалась ему настолько интересной и важной, что одно время он даже подумывал сделать ее своей профессией. «Романтика — езда на паровозах, ветер, свистящий в уши, — писал он в одном из писем, — все это прошло, теперь вместо поверхностных увлечений пришло ясное осознание и настоящее увлечение сложным и необычайно интересным делом… Тут соединяются вместе и необходимость широких, почти философских обобщений (законы притяжения, инерции и т. д.), и повседневная строительная работа. Выбор сделан. Во всяком случае, сменю дорогу, только лишь чтобы целиком заняться литературой».

Не без удовольствия рассказывал он и о своей работе в интернате, где исполнял, по его словам, «должность дядьки с уклоном в кухарку». И хотя хозяйственные заботы отнимали очень много времени и сил (папа писал, что теперь понимает, как тяжела жизнь многодетных матерей), основное внимание он уделял занятиям с ребятами: читал им вслух, рассказывал об истории, вместе с ними устроил кукольный театр, в котором ставили сказки Пушкина. Ребята сначала дичились его — ведь он был заключенным, в их представлении — врагом, но со временем признали, стали называть «дядей Володей».

Подобные работы обеспечивали папе относительную свободу, он жил не в бараке, а в отдельной каморке и, самое главное, имел возможность читать. В каждом письме к бабушке (а писать разрешалось два раза в месяц) он дает список книг, которые просит прислать. В основном это книги по истории, философии, истории литературы, языкознанию, однако у него появляются и новые интересы; так, в одном из писем он пишет: «Занимаюсь алгеброй и приглядываюсь к окружающей растительности, имея в перспективе при благоприятных условиях собрать гербарий».

И бабушка ходила по книжным магазинам, отыскивала нужные книги, тратя на них большую часть своей учительской зарплаты, иногда отстаивала большие



Муравьев В. Б. **Зарисовка в письме**. 1952

очереди, и довольно скоро у папы в лагере образовалась небольшая, но все-таки библиотека. В письме от 10 января 1952 года он сделал зарисовку своей каморки с таким описанием: «Вообще, мой “кабинет” имеет весьма интеллектуальный вид. Комнатка метра три с половиной на полтора–два. В торце — стол, над ним портреты Пушкина, Горького, виды Москвы. На столе — книги, бумаги. По левую сторону — книжная полка и репродуктор, лампочка вверху, на потолке. Из-под кровати торчат не ноги, а сапоги и валенки».

Из присланных книг папа делал обширные выписки, записывал собственные мысли и рассуждения, кроме того, писал стихи, обдумывал пьесу на былинный сюжет «Алеша Попович», и — строил планы на будущее. А планы

эти были грандиозными. «Думы о современной русской литературе, — пишет он в дневнике, который так и озаглавил — “Мечты и планы”, — приводят меня к мысли о создании нового литературного стиля, новой школы, и, в конце концов, о создании нового искусства… Живопись, музыка, театр — всё должно участвовать в создании и укреплении этого нового искусства. Новое искусство должно выразить самые затаенные, самые лучшие побуждения человека, должно будить в нем сознание, что понятия чести, равенства, братства, свободы должны стать основными побуждениями всех поступков человека».

Одновременно он серьезно занимался изучением марийского языка, первое знакомство с которым произошло еще по пути в лагерь, когда на одной из пересылок его соседом по нарам оказался молодой парень-мариец — вор-домушник. Папа тогда особенно увлекался сравнительным языкознанием и стал спрашивать у этого парня, как будет по-марийски то или иное слово. Возможно, эта встреча так и осталась бы случайным эпизодом, но на другой пересылке папе встретился еще один мариец — на сей раз образованный человек, директор школы, сидевший «за плен». И это была уже судьба. Новый знакомый стал рассказывать папе об истории Марийского края, от него он впервые услышал имена марийских писателей — основоположников марийской литературы С. Чавайна, М. Шкетана, О. Шабдара. Впоследствии папа перевел их произведения на русский язык, а также произведения современных (на то время) марийских писателей — Кима Васина, Вениамина Иванова, Арсия Волкова и других, многие из которых теперь сами стали классиками марийской литературы. За свою переводческую деятельность папа получил звание Заслуженного работника марийской культуры, которым очень гордился.

Впоследствии он выучил еще язык коми, переводил коми писателей — В. Климова, В. Баталова и других.

Вообще, всякая народная, национальная культура вызывала у него искреннее уважение и глубочайшее восхищение; он любил народные песни, считал, что народные сказки, легенды, эпосы являются величайшими образцами литературного творчества. По мотивам эпоса коми он написал повесть «Пера-богатырь с берегов Лупьи», начал (но, к сожалению, не закончил) историческую повесть «Страна Биармия» — о древнем полулегендарном народе бьярмов, с которым некоторые исследователи отождествляют коми.

В. Б. Муравьев. 1950-е гг.

З. А. Веселая. 1950-е гг.

Папа вернулся в Москву весной 1953 года, получив освобождение по амнистии в связи со смертью Сталина. Тогда же вернулась из ссылки и моя мама, Заяра Артемовна Веселая, с которой до ареста они вместе учились на филфаке Педагогического института. 6 июня (в день рождения Пушкина) 1953 года они поженились.

Папа восстановился в институте и первые годы после освобождения перебивался случайными заработками — писал журнальные заметки, делал обзоры пионерских газет для детской радиопередачи «Пионерская зорька», и т. д. Мама тоже восстановилась в институте, училась на вечернем отделении и работала в Библиотеке иностранной литературы, которая тогда располагалась на Варварке в здании бывшего Английского двора. Одновременно папа продолжал совершенствоваться в марийском языке, а мама начала изучать удмуртский. Марийские и удмуртские слова вошли в их повседневный обиход. Сохранилась стопка папиных писем, которые он чуть ли не каждый день писал маме, когда ее вместе с другими сотрудницами библиотеки отправили «на картошку» в колхоз, и большинство из них начинается обра-

щением «Зайка, йоратыме!» (по-марийски — «любимая»). А однажды после какой-то ссоры он подбросил ей такую примирительную записочку в стихах:

Милый, милый мерангем,*
Злишься на меня зачем?
Иль не любишь уж меня
Ты с сегодняшнего дня?

До ареста мама жила на Арбате, в Кривоарбатском переулке, и папа часто там у нее бывал. Впоследствии во многих своих книгах он возвращался к мысли, что всякая московская местность имеет свой характер, свою неповторимую атмосферу, своего «гения места». И конечно, атмосфера Яузских ворот, издавна облюбованных разночинцами, сильно отличалась от Арбата, населенного тогдашней элитой. Мама — дочь известного писателя Артема Веселого, ее соседями по коммуналке была семья знаменитого полярника Отто Юльевича Шмидта, и мама с детства общалась с его сыном Сигурдом, впоследствии крупным ученым; мамина старшая сестра Гайра училась в одном классе с Булатом Окуджавой.

Папа был знаком и со С. О. Шмидтом, и с Б. Ш. Окуджавой. Он очень высоко ценил Окуджаву, перечитывал его стихи и прозу, часто слушал записи его песен. А Окуджава в одной из личных бесед обмолвился, что начал писать свои исторические романы-стилизации после того, как прочитал папину книгу о Пестеле из серии «ЖЗЛ», написанную им в соавторстве с Борисом Карташовым — школьным товарищем, к сожалению, рано умершим.

А отношения между папой и С. О. Шмидтом были противоречивыми. Шмидта раздражало папино романтическое восприятие истории, а папа считал сухими и узкими его строго академические взгляды. Тем не менее их связывала принадлежность к одному поколению, и в последние годы своей жизни С. О. Шмидт с грустью говорил, что Муравьев — теперь уже единственный человек, который называет его не Сигурдом Оттовичем, а просто Зигой.

Упомянутый выше «Пестель» из серии «ЖЗЛ», — первая папина опубликованная книга, она вышла в 1958 году в издательстве «Молодая гвардия». И в том

* «Меранг» — по-марийски «заяц».

Комната в Серебряническом переулке. Зарисовка В. Б. Муравьева, сделанная по памяти в 1969

же 1958 году издательство «Детская литература» опубликовало сборник марийских сказок в папином переводе, причем «Марийские сказки» вышли чуть ли не в тот же день, когда родилась я. Первый авторский экземпляр «Марийских сказок» с дарственной надписью маме и мне папа принес в роддом.

Мое детство прошло в Серебряническом переулке, в окружении книг, которые покрывали стены нашей комнаты от пола до потолка, под стук пишущей машинки. Папа писал, мама перепечатывала его рукописи на старом, дореволюционном «Ундервуде». Мама сама была талантливой писательницей, но, к сожалению, написала гораздо меньше, чем могла бы (интересующихся отсылаю к ее замечательной книге воспоминаний «7–35», вышедшей тремя изданиями в издательстве «Возвращение»). Она обладала безупречным чувством стиля и была первым редактором всех папиных книг. Мама безошибочно замечала всякое приблизительное, аморфное слово, всякую тяжеловесную, корявую фразу и в отличие от многих редакторов, которые в таких слу-

З. А. Веселая в Серебряническом переулке. 1961

З. А. Веселая за пишущей машинкой. 1955

чаях просто ставят на полях галочку и пишут «неудачно», всегда предлагала свой вариант — яркий и выразительный.

Папин письменный стол стоял у окна, по вечерам зажигалась старая настольная лампа под матовым бежевым абажуром. Папа всю жизнь писал от руки: долгое время деревянной ручкой-вставочкой, так что, отправляясь работать в архив или библиотеку, ему приходилось брать с собой фарфоровую чернильницу-непроливайку, и только в середине 60-х гг. перешел на перьевую самописку, причем предпочитал черные чернила. Его любимая ручка прослужила ему лет пятьдесят, пока не протерлась в том месте, где он ее держал, до дырки.

Работал папа всегда с воодушевлением, энтузиазмом и даже азартом. Ему доставлял истинное наслаждение сам процесс работы — сбор материалов, погружение в тему, поиск стилистики.

Папа известен главным образом своими книгами о Москве, которые формально можно отнести к научно-популярному жанру. Однако читатели в своих отзывах часто пишут, что эти книги читаются «как роман». Папа всегда бывал очень доволен такими отзывами, поскольку по характеру своего дарования и по внутреннему ощущению он был все-таки беллетристом. (Следует заметить, что сейчас слово «беллетристика» для многих означает

За рабочим столом
(В. Б. Муравьев с дочерью Татьяной). 1958

В. Б. Муравьев. Фото с удостоверения члена Союза писателей. 1964

«бульварное чтиво», папа же употреблял его в изначальном смысле — «художественная литература», или по-старинному — «изящная словесность»). Его перу принадлежит целый ряд исторических повестей и рассказов, в том числе и для детей: «На ладьях в тридевятое царство», «Во времена Перуна», «Всепрекрасное место московское», «Звезда надежды», «Слава столетия» и другие; книги-биографии «Дорогами российских провинций», «Карамзин», «Первые песни», «Вехи забытых путей».

Кроме того, он писал сценарии для диафильмов, познавательных радио- и телепередач (в прежние времена на телевидении существовала 3-я, познавательная программа), причем каждый такой сценарий был настоящей, увлекательной и зрелищной пьесой.

Очень много папа занимался составительской работой, его стараниями выпущено огромное количество сборников произведений самых разных поэтов и писателей XVIII, XIX и начала XX веков с его фундаментальными вступительными статьями и обширными комментарии: трехтомный сборник поэтов пушкинской поры, русские романтические повести, стихи поэтов-суриковцев «Слово правды и добра» (суриковцев папа особенно любил), сборники прозы Н. М. Карамзина, В. Ф. Одоевского, А. В. Чаянова, стихов А. Блока, В. Брюсова — всего невозможно перечислить. Из одних только книг, составленных папой, можно собрать хорошую библиотеку русской классической литературы. Причем брался он только за тех персонажей, к которым чувствовал душевное расположение; М. В. Ломоносов, Н. М. Карамзин, К. Ф. Рылеев, А. Н. Островский, В. Я. Брюсов и все остальные, кем он так или иначе занимался, были для него живыми, хорошо знакомыми, по-настоящему близкими людьми. Очень часто своими героями папа выбирал несправедливо забытых, но, по его убеждению, достойных нашей памяти деятелей культуры, таких как академик, путешественник П. С. Паллас (ему посвящена папина книга «Дорогами российских провинций»),

лингвист и собиратель фольклора М. А. Кастрен («Вехи забытых путей»), основоположник литературы народа коми поэт И. А. Куратов («Первые песни») — и радовался возможности способствовать восстановлению справедливости.

В 1965 году мы переехали в новую отдельную квартиру в Измайлове. Марийская поговорка, которую папа тогда часто вспоминал, гласит: «Через десять лет и новая деревня будет мила». Действительно, через десять лет он привык к Измайлову, но в глубине души до конца своих дней оставался обитателем старинной московской местности у Яузских ворот, которую считал самым лучшим местом в мире, и был убежден (впрочем, как и некоторые другие москвоведы), что именно там, у слияния Москвы-реки и Яузы, а вовсе не на Боровицком холме, зародилась сама Москва.

Папа всегда любил читать — и для работы, и просто для души — бытовые мемуары, полные мелких, как он сам говорил, «деталек и черточек», на первый взгляд незначительных, но в конечном счете наиболее ярко и верно рисующих живой образ той или иной эпохи, того или иного человека.

Когда главный редактор «Кучкова поля» Ольга Владимировна Сухарева предложила мне написать предисловие к «Заветному Арбату», я задумалась, в каком ключе это лучше сделать. Конечно, можно было просто пересказать папину биографию и перечислить написанные им книги, рассказать о его общественной деятельности (он был одним из тех, кто возродил общество «Старая Москва», и до конца своих дней оставался его бессменным председателем, много сделал для охраны памятников истории и культуры), но об этом можно прочесть и в Википедии, и я решила, что живые «детальки и черточки» из его жизни, часть которых я помню сама, часть — знаю по рассказам, будут гораздо интереснее, чем любое официальное предисловие.

Татьяна Муравьева
Апрель 2021 г.

ХРАНИТЕЛЬ МОСКОВСКОГО ДУХА

«Преобразования Москвы закономерны... Все меняется, да, но должны сохраняться ощущения, воспоминания, предания — дух! Дух Москвы сохранится и никуда не уйдет. Любой тупик можно оживить воспоминаниями!» — говорил в одном из своих последних интервью замечательный москвовед, писатель и общественный деятель Владимир Брониславович Муравьев (1928–2020). Слова эти дорогого стоят — ведь за ними опыт жизни длиной без малого в век глубоких раздумий и тщательных исследований. Уныние по поводу судьбы родного города в очередную эпоху перемен, так же как и розовый оптимизм, были чужды коренному москвичу Муравьеву. Его врожденная искренняя любовь к Москве с годами стала еще и мудрой.

Эпиграфом к творчеству Муравьева-москвоведа могли бы послужить не раз цитированные им в своих работах хрестоматийные лермонтовские строки: «…Москва не есть обыкновенный большой город, каких тысяча; Москва не безмолвная громада камней холодных, составленных в симметрическом порядке... нет! у нее есть своя душа, своя жизнь... Каждый ее камень хранит надпись, начертанную временем и роком, надпись, для толпы непонятную, но богатую, обильную мыслями, чувством и вдохновением для ученого, патриота и поэта!» Вот эту душу Москвы, ее особый дух, ее предначертание и старался постичь и выразить Владимир Брониславович Муравьев. Как ученый, знающий цену фактам, умеющий выявлять и анализировать источники во всем их многообразии — от официальных документов до памятников топонимики и городского фольклора, он воссоздавал историю древней столицы, возвращая память домов, улиц, урочищ, целых районов. Как патриот он служил своему городу не только словом, но и делом, возвышал голос в защиту его наследия. Наконец, как поэт, даровитый литератор,

он создавал образ Москвы. Благодаря таким людям москвичи не превращаются в толпу не помнящих родства.

В своем научном и образном постижении Москвы В. Б. Муравьев старался идти по стопам великих предшественников. Он чтил Карамзина, много писал о нем, воспринял его общий взгляд урбаниста, суть которого в словах из «Писем русского путешественника»: «В каждом городе самая примечательная вещь есть для меня... самый город». Классик иного рода, создатель художественного образа древней столицы, почетный председатель общества «Старая Москва» Аполлинарий Михайлович Васнецов признавался, что его увлечение, ставшее делом жизни, выросло из «кружений около Кремля» и «любви к науке» — к собиранию и анализу исторических и археологических материалов. У Владимира Брониславовича Муравьева тоже все начиналось с прогулок по городу. Только он, довоенный мальчишка, за которым не могла уследить одинокая мать — учительница начальных классов, кружил по окрестностям Яузских ворот, где родился на Радищевской улице, бывшей Болвановке, жил в Серебряническом переулке. Здесь улицы и переулочки, дома, дворы, обветшавшие храмы и сами названия отзывались таинственной древностью. До сих пор спорят, откуда взялась Болвановка. То ли здесь в старину с помощью болванок изготавливали головные уборы, то ли в дохристианские или ранние ордынские времена тут стояли языческие идолы-«болваны». В. Б. Муравьеву нравилась вторая версия. «Я родился на капище», — говаривал он. Крутобережье на устье Яузы он неизменно называл Вшивой горкой, а не литературно приглаженной Швивой, выводя название от некогда кипевшего поблизости мелочного «вшивого» торга.

Однажды малолетний путешественник по московским улочкам встретил близ церкви двух женщин, которые вели под руки третью — слепую. Ее облик, пронзительный взгляд невидящих глаз запомнились на всю жизнь. Много лет спустя Владимир Брониславович узнал это лицо на фотографии Матроны Московской. Блаженная и впрямь жила тогда неподалеку — на Николоямской.

В. Б. Муравьеву посчастливилось прожить долгую жизнь, сохраняя ясную цепкую память до последних дней. Его книги часто еще и мемуары очевидца и участника своего времени. Он хорошо помнил и впоследствии описывал Москву военную, те октябрьские дни 41-го, когда враг вышел к порогу сто-

лицы, и ее судьба казалась предрешенной, когда на восток хлынул поток стихийной эвакуации, закрылось метро. Запомнил и перелом в настроении москвичей, убедившихся, что город не сдадут, будут защищать до конца. Все скудные, голоднее и опасные военные годы подросток провел в Москве. Но как утверждал Тютчев: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые». Тогда обостряется чувство сопричастности большой Истории. Книжное знание дополняется и проверяется жизненными впечатлениями. Именно в такое время школьник Володя Муравьев, прочитавший уже немало исторических сочинений, по-настоящему осознал свое призвание. Помог ему в этом замечательный краевед, педагог с дореволюционным стажем Александр Феоктистович Родин, руководивший кружком «Москва военная» в городском Доме пионеров. У него было очень интересно: наставник умело и тактично прививал подопечным навыки исследователей, учил работать с источниками и литературой, проводил увлекательные экскурсии по городу и окрестностям, расширял их культурный кругозор. К кружковцам приходили побеседовать виднейшие москвоведы — П. В. Сытин, Н. А. Гейнике, И. Я. Стеллецкий, известный писатель В. Г. Ян, генерал, автор популярных мемуаров А. А. Игнатьев. Эти имена В. Б. Муравьев впоследствии не раз вспоминал в своих книгах. С особенной теплотой он писал о своем наставнике в творчестве и жизни А. Ф. Родине.

В 1946 году вышла первая публикация В. Б. Муравьева — статья в «Московском комсомольце» о Зое и Александре Космодемьянских. Работы юного автора не раз отмечались на конкурсах, посвященных 800-летию Москвы. Окончив школу, Владимир Муравьев поступил в Московский городской педагогический институт имени В. П. Потемкина на филологический факультет. Серьезно увлекся языкознанием, познакомился с будущей супругой Заярой, дочерью расстрелянного писателя Артема Веселого. В разговорах с друзьями, в своих стихах студент не особо скрывал критического отношения к тогдашней советской действительности. В 1949-м В. Б. Муравьев был арестован, попал на Лубянку. Его не били на допросах, не пытали, но убедительно дали понять — жизнь сломана. Ночами подследственных выводили в прогулочный дворик на крыше знаменитого здания. Здесь был слышен шум засыпающей Москвы. «Слышать эти звуки было и отрадно: значит, есть в мире еще что-то,

кроме внутренней тюрьмы, и мучительно, так как следователи всем обещали, что в этот мир возврата нет...» — вспоминал Владимир Брониславович.

Но и в неволе жизнь не остановилась. Свой пятилетний срок по печально знаменитой 58-й статье зэк Муравьев отбывал в Вятлаге. Был счетоводом, конюхом, железнодорожным обходчиком, разнорабочим, даже... воспитателем в начальной школе для детей лагерной охраны. У соседа по бараку молодого домушника-марийца научился марийскому языку, познакомился с фольклором этого народа. Лагерный опыт не пропал даром. Впоследствии В. Б. Муравьев много писал на «марийскую тему», перевел около полусотни книг местных авторов. Его трудами вышел в свет и первый в стране сборник стихов репрессированных поэтов.

В 1953 году после смерти Сталина В. Б. Муравьев был амнистирован, а затем полностью реабилитирован. Вернулся в столицу, поступил на заочное отделение Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина сразу на третий курс филфака. В «оттепельные» годы В. Б. Муравьев твердо становится на литературно-историческую стезю, пишет прозу и стихи, переводит, рецензирует, печатается в газетах, публикуется в «Детгизе» и других издательствах. В 1958 году в серии «ЖЗЛ» выходит его первая книга (совместно с другом Б. И. Карташевым), посвященная декабристу Павлу Пестелю. В 1967-м Владимир Брониславович становится членом Союза писателей СССР. Из написанного им предисловия к «Бедной Лизе» выросло большое историко-биографическое исследование о Н. М. Карамзине, вылившееся в книги и статьи.

Все это время в нем жила и созревала любимая с детства московская тема. «У меня наступил такой период, когда материала собралось настолько много, что можно было писать исключительно о Москве», — вспоминал Владимир Брониславович. С 1980-х годов он входит в число ведущих москвоведов. Классикой становятся его книги: «Московские литературные предания и были», «Московские слова и словечки», «Тверской бульвар», «Святая дорога», «Легенды старой Москвы» и целый ряд других, а также статьи, очерки, путеводители. В них не только обширная фактология и тонкая аналитика, но и полет мысли и фантазии. Мнения Муравьева порой спорны, но всегда нетривиальны. Они заставляют задуматься, побуждают к углуб-

ленным исследованиям. Владимир Брониславович, к примеру, обосновывал версию о рождении Пушкина не в Немецкой слободе, как принято считать, а близ Арбата на Молчановке в приходе храма Николы на Курьих ножках. В. Б. Муравьев искал в Москве московское, находя его в легендах и преданиях, в словечках, обычаях, названиях... Ему внятен был Гений места — то зримое или только ощущаемое, а то и вовсе подсознательное, что отличает Пречистенку от Арбата, Тверскую от Никольской, переулок от переулка, дом от дома и составляет единую многоцветную мозаику великого города.

Знатока прошлого столицы не менее волновали его настоящее и будущее. В. Б. Муравьев деятельно участвовал в работе экспертной общественной комиссии при главном архитекторе Москвы, городского отделения ВООПИК, комиссии по охране памятников Союзе писателей, комиссии по наименованию улиц при столичном правительстве, отстаивал старину родного города, многое сделал, чтобы на его карту вернулись исконные названия. Большим уважением пользовался Владимир Брониславович среди краеведов. Со многими из них, в том числе с С. О. Шмидтом, Б. С. Земенковым, его связывали тесные творческие и дружеские отношения. В. Б. Муравьев активно участвовал в деятельности Московского краеведческого общества, часто посещал его собрания на Никольской в Историко-архивном институте. Его выступления многолюдная аудитория слушала затаив дыхание.

Восстанавливать прерванную связь времен — такова была творческая и общественная миссия В. Б. Муравьева. Ему принадлежала инициатива возобновления деятельности легендарной «Старой Москвы». Крупнейшее объединение, включившее цвет отечественного краеведения, было основано в 1909 году графиней П. С. Уваровой в Московском императорской археологическом обществе. В советское время оно работало под председательством Ап. М. Васнецова вплоть до насильственного закрытия в 1930-м. Через шесть десятилетий 12 февраля 1990 года новая «Старая Москва», преемница прерванной традиции, собралась на первое заседание. Председателем общества был избран В. Б. Муравьев.

До последних своих дней, невзирая на возраст и нездоровье, Владимир Брониславович продолжал много работать, нисколько не утрачивая творческой силы. Свидетельство тому — серия интереснейших книг, вышедших

в издательстве «Кучково поле» и посвященных звеньям «святой дороги» из сердца столицы к Троицкой обители — Никольской, Лубянке, Сретенке, Сухаревке, Мещанской. Уже после кончины автора выходит в свет капитальное исследование об Арбате, дополненное очерками о А. Ф. Родине и о московских традициях.

Владимир Брониславович Муравьев, так много изучавший Москву легендарную сам еще при жизни стал частью легенды города. Он был хранителем московского духа и уже навсегда им останется своими сочинениями.

Член Совета Московского краеведческого общества
Б. В. Арсеньев

ЗАВЕТНЫЙ АРБАТ

УЛИЦА АРБАТ

Ты течешь, как река. Странное название!
И прозрачен асфальт, как в реке вода.
Ах, Арбат, мой Арбат, ты — мое призвание.
Ты — и радость моя, и моя беда.

Эти строки самой известной песни Булата Окуджавы об Арбате прежде всего сразу поражают необычностью и выразительностью поэтического образа. А потом, когда к чувству присоединится и разум, увидишь и поразишься глубине содержания этого образа, ведь только его, пешеходный Арбат с потоками и завихрениями идущих по нему людей, но никак не улицу с мчащимися по ней автомобилями, можно сравнить с течением реки. И еще здесь же сразу появляется одна примечательная, останавливающая на себе внимание черта Арбата — его название, имеющее, конечно, смысл, но непонятное и поэтому тревожащее. Так эта черта врывается в главный образ внешнего облика улицы, перебивает его и остается тревожащей тайной. «Странное название!»

Да, Арбат известная и замечательная московская улица. У нее богатая история, о ней написаны книги, по ней водят экскурсии, ее знают и в Москве, и по всей стране, и за границей. Но кроме обширных и общеизвестных сведений, почерпнутых из литературы и рассказов всезнающих экскурсоводов, есть у Арбата также свои тайны и загадки. И главная из них — у всех на виду, вернее — на слуху. Это название — Арбат. Действительно, непонятное и странное

даже для арбатского уроженца и поэта, человека, существующего в языковой стихии.

Известный знаток Москвы, журналист второй половины XIX века Дмитрий Алексеевич Покровский в своей книге воспоминаний «Очерки Москвы» рекомендует оригинальный способ изучения родного города.

«Про Москву говорят, — пишет он, — что она строена самой историей и ею тоже насквозь пропитана: и московскую, да и вообще русскую историю в Москве можно изучать, просто прохаживаясь и разъезжая по улицам да прислушиваясь к названиям улиц, переулков, площадей, урочищ, церквей и вникая в их смысл и значение».

Что ж, хороший совет. Но — увы! — на практике оказывается, что годится он только для той Москвы, которую описывает мемуарист, и для того времени, в которое писались мемуары — середина и вторая половина XIX века.

Тогда еще сохранялись в народной памяти примечательные обстоятельства, по которым получили названия те или другие улицы, а про известных в городе людей или домовладельцев, фамилии которых вошли в городские топонимы, можно было расспросить местных жителей, среди которых нашлись бы и лично знавшие их. Теперь другие времена, и город другой, да и новые названия улиц часто не имеют никакой связи с ее историей и нынешней жизнью. Старые названия, конечно, своей связи с историей не утрачивают, прошлое всегда остается в истории самим собой, но, к сожалению, в человеческом сознании исторический факт и событие подвержены забвению, и в таком случае название становится порой просто непонятным словом и переходит в число тайн и загадок.

Стоя посреди России в ее столице перед висящей на доме табличкой с надписью «Улица Арбат», приезжий человек, естественно, начнет припоминать, нет ли в русском языке какого похожего на это название слова, и, не припомнив, в конце концов перестанет напрягаться и искать в нем и смысл и значение. Но москвич, твердо уверенный в том, что каждое старое московское название дано улице не просто так, а со смыслом и значением, причем имеющим отношение к самому этому месту, то есть к тому, что здесь было или случилось, будьте уверены, начнет размышлять и искать то и другое, смысл и значение.

В литературе самое давнее высказывание с гипотезой о происхождении названия Арбат содержится в статье, написанной в последней трети XVIII века

Арбат. Общий вид. Открытка. Начало XX века

замечательным историком, автором фундаментальной «Истории Российской» князем Михаилом Михайловичем Щербатовым «Прошение Москвы о забвении ее» (в которой он, кстати, ратовал за возвращение в нее столицы империи). В этой статье Щербатов указывает на то, что московские названия отражают местные обстоятельства. Он пишет, что название «Арбат» происходит от названия татарской повозки — арбы. «Урочище Арбат, — утверждает он, — показует, что татары некую власть имели в Москве во граде и обозы свои останавливали».

Эта версия представлялась убедительной очень долго — целый век. В самом авторитетном «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона в 1890 году в статье «Арбат» приведена именно она: «Арбат — древнее урочище Москвы, в Земляном городе, к западу от Кремля, между улицами Никит-

скими и Пречистенкою. Название получилось от слова *арба*, телега, так как тут жили тележные и колымажные мастера, и в XVI столетии был царский колымажный двор».

Следующее по времени публичное объяснение происхождения слова «Арбат» содержится в изданном в 1838 году популярном «Энциклопедическом лексиконе» А. Плюшара. Здесь говорится: «Слово Арбат на татарском языке значит "жертвоприношение", и здесь когда-то приносились жертвы татарами». К сожалению, статья анонимная. Ее утверждение насчет татарского корня слова, как установили лингвисты, ошибочно, в татарском языке такого слова нет.

Между тем происхождение названия «Арбат» продолжает занимать исследователей.

Известный историк и археограф середины XIX века Павел Михайлович Строев в одном из примечаний к своей работе «Выходы царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Феодора Алексеевича» (1844 г.) высказал традиционное мнение, что название Арбат происходит от татарского слова «арба», то есть телега, и подтверждение этому он видит в близости слободы мастеров Колымажного двора (в районе Знаменки и Волхонки). Однако последующие исследователи резонно замечают, что «арба» и «колымага» — совсем разные вещи: в древнерусском языке слово «колымага» обозначало не экипаж, а походный «стан», «шатер», «палатку», и запись в Ипатьевской летописи под 1208 годом прямо указывает на это: «И возвратишася во колымаги свои, рекши во станы». Кроме того, ничто не подтверждает того, что в Москве когда-нибудь использовалось такое средство передвижения, как арба.

Гипотеза «Энциклопедического словаря» А. Плюшара об Арбате как месте жертвоприношений привлекла в свое время внимание А. А. Мартынова, автора работы «Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями» (1888 г.), в которой он приводит как информацию из А. Плюшара, так и мнение П. М. Строева.

Следующая версия была выдвинута И. Е. Забелиным в 1893 году в статье «Опричный дворец царя Ивана Васильевича». Отметив, что в ряде случаев, в том числе и первом летописном упоминании 1493 года, название улицы встречается не в форме «Арбат», а «Орбат», далее автор рассуждает так: в русском языке если слово начинается со звука «г», то этот начальный звук может

И. Е. Репин. **Портрет историка И. Е. Забелина.** 1877

выпадать, так, например, вместо «государь» говорят и пишут «осударь». Можно предположить, что первоначальный вид слова «Орбат» имел форму «Горбат». «Горбавьство, рекше кривость», — приводит Забелин толкование из старинной рукописи. Таким образом, делает он вывод, название «Арбат» зафиксировало собой кривизну местности и улицы.

В том же 1893 году вышла книга известного журналиста, талантливого поэта и прозаика Ивана Кузьмича Кондратьева «Седая старина Москвы», прекрасно осведомленного о старинных московских преданиях и современном московском фольклоре. Приводя мнение П. М. Строева о происхождении названия «Арбат», в примечании он добавляет: «Другие же говорят, что слово “арбат” по-татарски значит жертвоприношение, и здесь когда-то приносились жертвы татарами». Совершенно ясно, что сведения почерпнуты Кондратьевым из «Энциклопедического лексикона» А. Плюшара, но тут очень важен сам факт того, что эта версия приведена Кондратьевым и что он допускает такой вариант.

Первая же серьезная научная, целиком посвященная объяснению названия «Арбат» статья, написанная известным археологом и искусствоведом хранителем Оружейной палаты Кремля В. К. Трутовским появилась в печати в 1912 году в первом выпуске сборника «Старая Москва», издававшемся одноименной Комиссией, и называлась «Происхождение названия Арбат». В ней подведены итоги всех предшествующих попыток объяснения этого старинного московского названия.

Гипотезе И. Е. Забелина автор противопоставляет указание на то, что по своей «горбатости» и «кривизне» Арбат не выделяется среди других московских улиц, и многие из них по своему рельефу могут претендовать на это название с бóльшим основанием. Также он не соглашается и со Строевым.

Про утверждение «Энциклопедического словаря» А. Плюшара Трутовский пишет: «Производили его (название Арбат. — *В. М.)* от подобного будто бы татарского слова, означающего жертвоприношение, и объясняли тем, что “могло

быть, что в этих местностях, во время татарского владычества, происходили жертвоприношения". Однако ни слова такого с этим значением не удалось найти в татарском языке, ни каких-либо исторических указаний или данных для подтверждения того, что именно в этих местах татары не только устраивали свои более или менее продолжительные стоянки, но и совершали обряды жертвоприношений. Да и о том, могли бы быть здесь какие-либо языческие обряды религиозного характера татар, нет никаких сведений, не говоря уже, что с начала XIV в. татары были мусульманами и едва ли совершали свои прежние, языческие обряды, что особенно строго преследуется исламом».

Трутовский включает в сферу своих рассуждений также названия московских улиц, по всей видимости, однокоренных с названием Арбат: Арбатецкую улицу и Арбатецкие переулки в Рогожской части близ Крутиц, к которым можно добавить еще существовавший в XVIII веке Арбатецкий переулок на Воронцовом поле.

Но В. К. Трутовский продолжает корень названия «Арбат» искать в восточных языках. «Я полагаю, — пишет он в статье «Происхождение названия «Арбат», — что Арбат происходит от арабского слова «рабад», во множестве — «арбад», что означает «пригород»... Это значение слово имело уже в X веке, что видно из описания города Хоросана у Масуди: «Внутренний город (медина) расположен на средине города в обширном смысле (белед) и теперь разрушен; его (т. е. внутренний город) со всех сторон окружают пригороды (рабад)...» Другой путешественник о Дамаске пишет так: «У него есть пригород (рабад) по сю сторону стены, окружающей большую часть самого города и по величине равной последнему». Это известие интересно еще тем, что «если его приложить, например, к Москве, к нашему Арбату, — подчеркивает Трутовский, — то получится картина, точно снятая с натуры».

Правда, если Арбат и можно назвать пригородом Москвы XIV века, то Арбатецкие улицы в силу их отдаленности от города пригородом не назовешь.

Версия Трутовского получила признание и в настоящее время считается наиболее вероятной. В последнем издании (1988 г.) справочника «Имена московских улиц» хотя и упоминается версия П. М. Строева, предпочтение отдается гипотезе Трутовского: «Арбат («арбад», «рабад», «рабат») — слово арабского происхождения, означающее пригород, предместье».

Более полувека мнение Трутовского о происхождении названия «Арбат» господствовало безраздельно. Оно кочевало из книги в книгу, из статьи в статью, не вызывая ни возражений, ни критики. Не появлялось и новых гипотез.

И лишь в семидесятые-восьмидесятые годы XX века вновь к этому вопросу вернулся старейший москвовед и старожил Арбата Дмитрий Николаевич Афанасьев — геолог, географ, историк. Собирая материалы по истории Арбата и подвергая проверке уже известные сведения, он, естественно, обратился к самому названию района и улицы. Все существующие гипотезы о происхождении и значении топонима «Арбат» имели, по его мнению, изъян, и он предложил свою версию.

К сожалению, Дмитрий Николаевич не успел написать задуманную обширную работу об Арбате, но отдельные ее части он читал на заседаниях клуба «Москва» и Комиссии «Старая Москва», и по ним можно судить, насколько она интересна и оригинальна. Он скончался в 1991 году, и его отпевали на родном Арбате в старой Филипповской церкви. Свою версию о происхождении названия «Арбат» Дмитрий Николаевич изложил в интервью, которое было напечатано в газете «Московский старожил» в июле 1991 года.

Афанасьев к разгадке слова «Арбат» пошел отличным от его предшественников путем: он выписал из атласов все географические названия «Арбат». Их оказалось немало: в Хакасии горы Большой и Малый Арбат, на Алтае река Арбат, в Саянах — горный хребет, в Казахстане — ручей и так далее, особенно много набралось Арбатов — ручьев и оврагов. Причем все эти названия находились в местах, где жили или живут сейчас народы, говорящие на тюркских языках.

«Арбат — слово тюркское, — размышлял Дмитрий Николаевич, — спору нет. Но как найти связующую нить между этими названиями — многочисленными горами и реками, оврагами и ручьями?»

В молодости Афанасьев работал в Средней Азии, там он встречал немало слов, имеющих в своем составе корень «ар» — вода, но вот вторая часть интересующего его слова — «бат» — не поддавалась объяснению. Однако Дмитрий Николаевич все-таки выяснил, что в древности «бат» обозначало «стекать». Таким образом, слово «арбат» в переводе значит «стекающая вода». Такое название вполне подходит для местности, где ручьи текут по оврагам. На современном Арбате — улице Земляного города между Арбат-

ской и Смоленской площадями нет оврагов, но в XVI веке Арбатом называлась улица Воздвиженка, и вот эта старая арбатская местность была изрыта оврагами; при Иване Грозном, когда строили Опричный дворец, их засыпали песком.

Такова самая последняя опубликованная версия о происхождении и значении московского топонима «Арбат», версия Д. Н. Афанасьева, последняя по времени, но не последняя в истории поиска объяснения этого загадочного московского названия.

У версии с арабским происхождением названия московского предместья усматриваются серьезные изъяны. Во-первых, формальный элемент: фонетическое искажение: «рабад» только по желанию автора версии может соответствовать «арбату», во-вторых, фактический: татары жили в Замоскворечье, и их татарский пригород может быть только там. Кроме того, в версии Афанасьева мы наблюдаем обычное языковое явление омонимии, то есть существование слов одинаковых по звучанию и имеющих разное значение. Когда слово значит одновременно гора, река, ручей, овраг, скорее всего, в названии улицы оно является ни тем, ни другим, ни третьим, а чем-то совсем иным.

Когда исследование подобного рода, имея несколько вариантов одинаково проблематичного ответа, заходит в тупик, требуется вернуться к самому началу поиска и вновь совершить его, как говорится, с азов.

Что мы и попробуем сделать.

Первое, что следует узнать: когда появилась в Москве улица Арбат.

Самые ранние два летописных свидетельства о том, что такое название имеется в Москве, относятся к последней четверти XV века. Оба они являются описаниями пожаров — частой беды деревянной Москвы.

При описании пожара 1475 года сообщается, что сгорел двор придворного Ивана III боярина Никифора Басенкова: «погорел совсем на Орбате Никифор Басенков».

Вторая летописная запись датируется 1493 годом. В том году 28 июля в воскресенье «загорися от свечи святой Никола на Песку (речь идет о церкви в Замоскворечье возле Каменного моста, ныне церковь называется Никола на Берсеневке. — *Примеч. авт.*), и в том часе вста буря велия и кинуло огонь на

другую сторону Москвы-реки ко Всем Святым (эта церковь ныне не существует, находилась она возле наплавного Всехсвятского моста — предшественника нынешнего Каменного, "на берегу" возле Кремля. — *В. М.*), а оттоле за Неглинну, и нечислено начи горети во многих местах», и в результате, замечает летописец, «старые люди сказывают: как Москва стала, таков пожар на Москве не бывал». Границу выгоревшей части летопись указывает по церкви: «выгоре посад за Неглинною… по Борис-Глеб на Орбате». (Деревянная церковь Бориса и Глеба, построенная в XV веке, находилась на нынешней улице Воздвиженке, не доходя до Арбатской площади. В 1527 году заменена каменной, новое здание воздвигнуто в 1768 году по проекту К. И. Бланка. В 1930 году снесена. — *В. М.*)

В 1993 году районное арбатское руководство при поддержке центральной московской власти торжественно отметило 500-летие улицы Арбат, руководствуясь летописным сообщением 1493 года. «1493 год, — пишет С. О. Шмидт в работе "Арбат в истории культуры России", — не дата возникновения русского поселения на месте нынешнего Арбата, а лишь первое упоминание этой местности в памятнике письменности. Так же как в 1147 году не на пустом месте, не в сыром бору (откуда имя Боровицких ворот) состоялась встреча Юрия Долгорукого с другим князем, от которой отсчитывают возраст Москвы, — Москва уже существовала. Но празднуем юбилей Москвы исходя именно от этой даты. То же и с юбилеем Арбата».

Итак, летопись зафиксировала, что в последней четверти XV века в Москве существовало урочище, то есть местность, которая имела название и была наречена в отличие от окружающего пространства названием Орбат или Арбат.

Но по имеющимся сведениям нельзя узнать характер уреченного места: улица, село, двор, слобода. Обычно такие уточнения летопись давала, и в более поздних текстах XVI века имеется и квалификация объекта с названием Арбат.

Летописец XVI века, времени Ивана Грозного и организации опричнины, описывает топографию территории, которую царь взял под опричный двор.

И. Е. Забелин, собрав эти материалы, в статье «Опричный двор царя Ивана Васильевича», установил, что тот занимал территорию по правому берегу Неглинной между нынешними улицами Воздвиженкой и Знаменкой (в советские времена улицы Калинина и Фрунзе).

Церковь Св. Бориса и Глеба у Арбатских ворот

В летописях XVI века эта местность называлась Островом, так как бывший на ней в прошлом лес был в значительной степени сведен, от него оставались отдельные небольшие перелески, называвшиеся островами, которые частично были заселены и застроены.

В справке о Воздвиженском монастыре (до сноса Воздвиженская церковь имела адрес Воздвиженка, 7) говорится, что в старых документах он значился, как находившийся «на Острове, на Арбате», то есть среди леса в той части леса, которая называется Арбат.

Те же старинные документы указывают, что церковь, находящаяся на Знаменке, тоже значится «на Арбате».

Значит, в летописных сообщениях о пожарах 1475 и 1493 годов Орбат является обозначением не улицы, а более обширной территории — урочища.

Улица появляется позже, в следующем столетии. Летописное известие о пожаре 1547 года эти же места обозначает по-другому: «Загореся храм Воздвижение честного креста за Неглинною на Арбацкой улице на Острове».

В XVI веке шло дальнейшее освоение Занеглименья, необходимая улица была проложена, но ее название пока еще не утвердилось. В документах об Опричном дворе содержатся два названия этой улицы, причем оба они даны по наиболее распространенным вариантам московских названий: одно по храму, находящемуся на улице, другое — по урочищу, по которому улица проложена. В рассказе об учреждении опричнины (1565 год) читаем: Иван Грозный «перешел из Кремля города, из двора своего перевезся житии за Неглинну реку на

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Bont — *225*
Martin — *225*

Адольф В. А. — *203*
Аксаков А. С. — *136*
Аксаков И. — *254*
Аксаков К. С. — *136*
Аксаков С. Т. — *61*, *62*
Аксаковы — *136*, *376*
Аксенов («Аксеныч») И. М. — *213*, *214*
Александр II — *156*
Александр Невский — *342*
Александр, крепостной художник — *194*, *195*
Александров С. — *260*
Александрова З. — *438*
Алексеев Ф. Я. — *391*
Алексей Михайлович, царь — *30*, *48*, *69*, *83*, *155*, *481*
Алексий, митрополит — *353*
Алтын, хан — *480*
Алымов С. — *443*
Андерсен Г. Х. — *409–413*, *421*
Андреев А. С. — *194*
Андроников И. Л. — *204*, *205*, *440*, *441*
Анненков П. В. — *178*, *220*, *232–234*, *250*, *254*, *255*
Анучин Д. Н. — *38*
Анциферов Н. П. — *325*, *356*, *372*
Аросев А. Я. — *171*, *172*
Арсеньев А. Д. — *167*, *168*
Арсеньев Б. В. — *26*
Арсеньева (ур. Голицына) Х. С. — *205*
Архипов Н. А. — *86*
Афанасьев Д. Н. — *33*, *34*

Баженова А. — *163*
Базилевич К. В. — *326*
Байрон Дж. Г. — *188*, *191*
Бакланов Н. Б. — *241*
Бакст Л. — *519*
Баранов Е. З. — *195–201*, *203*, *206*, *207*, *209*, *211*, *212*, *214*
Барановский П. Д. — *292*, *526*
Бартенев П. И. — *63–65*, *149*, *229*, *230*, *242*, *250*, *254*, *255*, *259*, *521*
Бархин Н. П. — *325*
Басар Ф. — *467*
Басенков Н. — *34*
Басков Н. — *472*
Баталов В. — *14*
Батенков Г. С. — *207*
Бауман Н. Э. — *276*, *277*, *323*
Баумгартен — *98*
Бахрушин С. В. — *292*, *298*, *325*, *350*, *353*, *366*
Бекман В. Л. — *401*
Бекман Л. К. — *386*, *401*, *402*, *436*, *438*
Бекман О. Л. — *401*
Бекман-Щербина Е. А. — *401*, *402*
Белинский В. Г. — *137*, *188*
Белкин, помещик — *6*
Белоусов И. А. — *198*
Белый А. — *153*, *159*, *160*, *368*, *519*, *520*
Беляевская О. А. — *420*
Бём Е. М. — *402*, *491*
Бенкендорф А. Х. — *183*
Берг Н. В. — *182*
Берия Л. П. — *329–331*
Бертелли П. — *105*
Бестужев-Марлинский А. А. — *416*
Бехтеев В. — *438*
Бирюков Ю. Е. — *443*
Благово Д. — *69*, *126*
Бланк К. И. — *35*
Блок А. А. — *19*, *40*, *301*, *438*, *440*, *479*, *519*, *520*
Блок Г. П. — *371*
Боборыкин П. Д. — *521*
Богданов-Бельский Н. П. — *525*
Богданович К. — *402*
Богоявленский С. К. — *292*, *353*, *366*
Бонч-Бруевич В. Д. — *312*, *366*, *430*
Боратынский Е. А. — *177*
Борис Федорович Годунов — *155*, *370*
Бочаров Г. П. — *171*
Бочаров Н. П. — *243*
Бочкарев Н. П. — *240*
Брагин Л. — *339*
Брехунов — *507*, *508*
Бруни К. — *524*
Брюллов К. П. — *168*, *181*, *194*
Брюс Я. В. — *208*, *214*, *291*, *532–534*
Брюсов В. Я. — *19*, *286*
Булатов П. Н. — *302*
Булгаков М. А. — *65*, *91*, *149*, *464*
Булгаков С. Н. — *289*
Булгаков Ф. В. — *418*
Бургарель И. О. — *248*
Бурдин Ф. А. — *490*
Бурлак И. П. — *339*
Быстров Е. — *423*
Бяконт Ф. — *352*

Вагин П. И. — *171*
Вагнер Г. К. — *374*
Варнава — *268*
Василий Блаженный — *269*
Василий, юродивый — *158*
Василич Г. — *398*
Васильев В. М. — *42*
Васин К. К. — *14*, *42*, *43*
Васнецов А. М. — *22*, *37*, *179*, *180*, *206*, *292*
Вахтангов Е. Б. — *78*

Велтистов Е. — *443*
Веневитинов Д. В. — *132*, *177*, *180*, *181*
Вержбицкий Н. — *330*
Веселая Г. А. — *16*
Веселая З. А. — *15*, *17*, *18*, *23*
Веселовский С. В. — *163*
Веселый А. — *16*, *23*
Веснин Л. А. — *120*
Виельгорский — *132*
Визард Л. Я — *393*
Визард Я. И. — *393*
Викторов В. — *354*
Вильямс В. Р. — *289*
Виноградов Г. — *423*
Виноградов Л. А. — *219*, *220*, *241*, *242*, *244*, *250*
Виноградов Н. Д. — *203*, *241*, *292*, *353*, *356*
Вишневский В. — *55*
Владимир Святославович, князь — *157*
Владимиров В. В. — *159*
Владыкин М. Н. — *393*
Воеводин П. И. — *102*
Воейкова (Пушкина) М. М. — *226*
Волков А. — *14*
Волков Л. — *338*
Волков Ф. Г. — *7*
Волконская З. А. — *177*, *178*
Волконская М. Н. — *178*
Воронцов А. И. — *230*, *231*, *236*, *256*
Воронцов М. С. — *189*
Воронцов С. Р. — *163*
Воронцова Е. К. — *189–191*
Воронцова С. М. — *191*
Ворошилов К. Е. — *374*
Всеволожский Н. В. — *186*
Вульф А. Н. — *187*
Выгодский Г. Я. — *57*
Высоцкая О. — *436*
Вяземский П. А. — *97*, *177*, *188*, *218*, *219*, *231*, *479*, *489*, *493*, *494*, *496*

Гагарины — *125*
Ганнибал А. П. — *165*, *166*
Ганнибал И. А. — *225*
Ганнибал М. А. — *231*, *242*
Ганнибал О. А. — *228*
Гаркави В. О. — *116*
Ге Н. Н. — *93*
Гегель Г. — *181*
Гедемин — *387*
Гедройц (Холмогорова) С. С. — *388*
Гедройц А. Е. — *388*
Гедройц А. И. (О.) — *387*, *388*
Гедройц В. А. — *388*, *446*
Гедройц М. А. (тетя Маня) — *388*, *404*, *442*, *446*
Гедройц, род — *387*, *425*
Гейнике Н. А. — *23*, *126*, *292*, *325*, *349*, *353*, *356*, *366*, *367*
Герасимов М. М. — *39*, *366*
Герасимов С. Ф. — *365*
Гермашев М. М. — *146*, *150*, *151*, *154*
Герцен А. И. — *135*, *136*, *149*, *376*, *377*
Гете И. В. фон — *520*
Гиляровский В. А. — *292*, *449–453*, *455*, *456*, *462*, *463*, *504*, *517*
Гиппиус З. Н. — *389*
Гиппиус К. К. — *484*
Глинские — *296*
Глиэр Р. М. — *444*
Глоцер В. — *398*, *446*
Гнесины, сестры — *402*
Гоберман В. Х. — *171*
Говорков В. — *343*
Гоголь Ванька — *215*
Гоголь Н. В. — *136*, *137*, *208*, *244*, *376*, *520*, *525*
Годейн П. П. — *53*
Голицын Л. С. — *171*
Голицын С. В. — *205*
Головкина Е. А. — *237*, *238*, *242*, *243*, *257*
Голосов И. — *312*
Гомер — *217*
Гончаров И. А. — *489*
Гончарова Н. Н. — *221*, *232*
Горкин — *507*
Горький М. (А. М.) — *13*, *197*, *305*, *389*, *440*
Гофман Э. Т. А. — *417*, *418*
Гра Ф. — *300*
Грановский Т. Н. — *136*, *368*, *376*
Гребнев В. — *435*
Гревс С. М. — *305*
Греч Н. И. — *217*, *223*, *224*
Григорьев А. А. — *392*, *393*, *394*
Григорьев С. — *209*
Громогласов И. М. — *240*, *241*
Громоковский А. — *268*
Гудзий Н. К. — *371*
Гусев Н. Н. — *366*, *371*
Гуськов Ю. — *338–340*

Давид Л. А. — *533*, *534*
Давыдов В. Л. — *187*
Давыдов Д. В. — *258*
Давыдов Н. В. — *127*, *450*
Давыдов, председатель колхоза — *346*
Даль В. И. — *50*, *89*, *106*, *108*, *122*, *186*, *415*, *451*, *477*, *492*, *494*, *516*
Даниил Александрович, князь — *352*
Даран Д. Б. — *91*
Дейнека А. А. — *333*
Делабарт Ж. — *219*
Дельвиг А. А. — *222*
Державин Г. Р. — *227*, *228*, *479*
Десятчиков Коля — *334*, *335*, *340*
Десятчиков Леша — *335*
Десятчикова Нюра — *335*, *337*, *339*
Дмитриев И. И. — *68*
Дмитриев М. А. — *123*, *217*, *514*
Дмитриев О. — *55*
Дмитрий Донской — *69*, *154*, *342*, *353*
Дмитрий Иванович, царевич — *370*
Долгоруков В. А. — *214*
Долгорукова В. Н. — *168*
Доминик — *418*, *419*
Донцова Д. — *382*

Достоевский Ф. М. — *393*, *408*, *458*, *498*
Дубовский В. Е. — *86*
Дурбин Д. — *395*
Душечкина Е. В. — *415*, *436*
Дюге — *456*
Евреинов И. М. — *88*
Евтушенко Е. А. — *78*
Егоров — *524*
Екатерина II Великая — *53*, *163*, *228*, *395*
Елагина Е. П. — *136*, *192–194*
Елагины — *192*, *193*
Елизавета Петровна, императрица — *158*
Ельцин Б. Н. — *319*
Ермолов А. Л. — *120*
Ершов П. П. — *7*
Ефимьев Р. — *161*
Ефремов Ю. К. — *377*
Жаринов Д. А. — *292*
Жаров М. И. — *400*
Жарова Л. И. (Лида) — *401*
Жолтовский И. В. — *312*, *313*
Жуков Г. К. — *332*, *334*, *342*, *530*
Жуков И. Ф. — *57*
Жуков Н. — *430*, *532*
Жуковский В. А. — *176*, *180*, *191*, *223*
Жуковский Р. К. — *411*
Забелин И. Е. — *30*, *31*, *35*, *38*, *149*, *521*
Загоскин М. Н. — *504*, *510*
Зайцев А. Г. — *382*
Зайцев Б. К. — *114*, *153*
Залка М. — *65*
Зарудин Н. — *196*
Захаров Л. — *471*
Звягинцев Е. А — *292*, *326*
Земенков Б. С. — *61*
Земенков Б. С. — *25*, *62*, *148*, *149*, *206*, *207*, *366*, *367*
Зенин Колька — *532*
Зубова Н. А. — *166*, *167*
Зуев Д. П. — *367*, *452*, *453*
Ибсен Г. — *285*
Иван III — *34*
Иван Абрамович — см. Ганнибал И. А.
Иван Грозный — *34–36*, *38*, *58*, *71*, *83*, *154*, *157*, *162*, *206–208*, *247*, *269*, *296*, *297*, *347*, *349*, *370*, *371*
Иван Калита — *99*
Иванов В. — *14*
Иванов И. М. — *461*, *465*
Иванов С. — *76*
Иванов, капитан, топограф — *54*
Иванова Н. Ф. — *205*
Ивансон М. — *436*
Игнатьев А. А. — *23*, *352–354*
Иготов И. В. — *375*
Изгоев А. С. — *279*, *280*
Излер — *418*
Измайлов А. Е. — *177*
Ильинский — *63*
Ильф И. А. — *65*, *396*
Иоаннов Н. — *260*
Иофан Б. М. — *316*
Ишимова А. О. — *417*
Каганович Л. М. — *315*, *317*, *320*, *329*, *331*, *374*
Кадушкин (Ларин) — *212–214*
Казаков М. Ф. — *167*
Каковинский — *75*
Калошин Я. А. — *88*, *89*
Каляев И. П. — *275*
Кант Э. — *520*
Капцова А. М. — *266*, *270*
Карамзин Н. М. — *19*, *22*, *24*, *44*, *68*, *149*, *188*, *367*, *368*
Каратыгин П. П. — *242*
Карташов Б. И. — *16*, *24*
Кассиль Л. А. — *349*, *353*
Кастрен М. А. — *20*
Катенин П. А. — *233*
Кваренги Дж. — *286*
Кедрин Д. — *331*
Келлерман М. А. — *437*, *438*
Кизеветтер А. А. — *289*
Кипренский О. А. — *188*, *189*
Киреевский — *132*, *180*
Киреевский И. В. — *136*, *181*, *192*
Киреевский П. В. — *181*
Кириллов К. — *171*
Кисель — *285*
Клейн Р. И. — *323*, *484*
Климашин В. — *532*
Староносов — *153*
Климов В. — *14*
Клюгин В. И. — *238–240*
Ключевский В. О. — *292*, *368*
Кляцко Л. — *447*
Кнебель И. Н. — *399*, *400*
Кобрин В. Б. — *347–349*, *363*
Кожинов В. В. — *250–253*, *256*
Козлов А. А. — *214*
Козловский Н. И. — *156*
Коккинаки В. — *366*
Кокорев И. Т. — *479*, *482*, *483*, *488*, *501*
Кокорекин А. А. — *336*
Колли Н. — *312*
Ладовский Н. — *312*
Колосовский А. Д. — *240*, *243*, *249*
Колошин А. М. — *88*
Колычевы — *59*
Конашевич В. — *438*
Кондратьев И. К. — *31*, *41*
Кондратьев Н. Д. — *307*
Коненков С. Т. — *159*
Кононов А. — *430*, *438*
Коноплев П. Ф. — *214–216*
Коншин — *264*
Корецкий В. — *343*
Корзухин И. А. — *513*
Корнилович А. О. — *207*
Коровин К. А. — *489*
Короленко В. Г. — *389*
Корф М. А. — *132*
Космодемьянская З. А. — *23*, *349*
Космодемьянский А. А. — *23*
Костомаров Н. И. — *157*
Котляревский С. А. — *289*
Коц А. Я. — *115*
Кошелев А. И. — *136*, *181*
Крамской И. Н. — *93–96*
Красинская Н. И. — *10*
Красинский В. Е. — *10*
Красинский Г. Е. — *10*

Красинский Е. — *10*
Кропоткин П. А. — *122*, *123*, *125*
Кругликова Е. — *301*
Крупская Н. К. — *430*
Крынкин — *514*
Кудашев А. А. (Алеша) — *391*, *392*, *398*, *403*
Кудашев А. И. — *390*, *392*, *398*, *403*
Кудашева (Гедройц) Р. А. — *386–391*, *398*, *400–404*, *415*, *420*, *421*, *430*, *437–446*
Кудашева О. А. — *401*
Кузнецов С. К. — *40*, *44*
Кулебакин В. — *293*
Куняев С. Ю. — *117*
Куратов И. А. — *20*
Курбский А. М. — *349*
Куретников Р. — *287*
Кустодиев Б. М. — *212*, *264*, *497*, *502*, *503*, *505*, *506*
Кустодиев К. Б. — *506*
Кутузов М. И. — *342*
Ланской П. П. — *232*
Ле Корбюзье — *314*, *315*
Лебедева А. — *468*
Лебедев-Кумач В. — *437*
Левин И. И. — *87*, *130*
Левин Ф. М. — *452*
Левшин А. И. — *120*
Левшин В. А. — *482*
Лемешев С. Я. — *339*
Ленин В. И. — *52*, *54*, *89*, *102*, *133*, *142*, *311–313*, *315*, *342*, *430*, *438*
Леонтьев Б. — *161*
Лермонтов М. Ю. — *144*, *167*, *204*, *258*, *376*, *440*
Лжедмитрий I — *370*
Ли Хунчжан — *485*
Лимановский Г. М. — *367*
Литвин-Седой З. Я. — *366*
Лихачев Д. С. — *82*
Ломоносов М. В. — *7*, *19*, *123*
Лонгинов М. Н. — *179*
Лопатин П. И. — *325–327*
Лужский В. В. — *505*
Луначарский А. В. — *52*
Львов Г. Е. — *98*
Людовик XVI — *456*
Лютер М. — *405*, *406*
Магидов Я. И. — *469*, *470*
Макаров М. Н. — *230*, *248*
Маклакова (ур. Голицына) Н. С. — *205*
Маковский А. В. — *523*
Маковский В. Е. — *196*, *209*, *283*, *284*, *418*, *460*, *519*
Маковский К. Е. — *477*
Максимов С. В. — *478*, *479*, *516*
Масуди — *32*
Малаев А. — *286*
Малафеев — *159*
Маленков Г. М. — *331*
Малютин С. В. — *450*
Мамин-Сибиряк Д. Н. — *389*
Мандельштам О. Э. — *65*
Мануйлов А. А. — *289*
Мануков Ф. С. — *71*, *162*
Манукова А. (Е.) Ф. — *71*, *162*, *166*
Мануковы — *164*
Мариус — *456*
Мария Алексеевна — см. Ганнибал М. А.
Мартынов А. А. — *30*, *60*, *63*, *87*, *88*, *104*, *105*, *107*, *110–112*, *119*, *120*, *122*, *129*, *149*, *237*, *238*, *240*, *242*, *243*, *249*, *250*
Марц В. Г. — *302*
Маршак С. Я. — *342*, *353*, *438*, *445*, *446*
Масанов И. Ф. — *389*
Масленникова Л. — *435*
Матрона Московская — *5*, *22*, *83*, *84–86*
Машков И. П. — *155*
Маяковский В. В. — *376*, *526*
Мекк Н. К. фон — *171*, *206*
Мельников К. С. — *113*, *312*
Мельникова О. И. (тетя Оля, тетка Ольга) — *9*, *10*, *84*
Мережковский Д. С. — *407*
Мертваго Ф. Б. — *110*
Микоян А. И. — *330*
Милашевский В. А. — *489*
Миллер П. Н. — *170*, *203*, *241*, *344*, *350*
Миллер П. Н. — *326*
Минин К. — *342*, *346*
Митурич П. М. — *445*
Михаил Александрович, великий князь — *299*
Михаил Николаевич, великий князь — *157*
Михаил Федорович, царь — *30*, *69*, *155*, *162*, *169*, *480*, *481*
Михалков С. В. — *438*
Мичурин И. — *109*
Молева Н. М. — *256*, *319*
Молотов В. М. — *328*, *329*
Молчанов А. В. — *448*
Молчанов М. — *107*
Молчанов Ф. Д. — *107*
Морозов Н. И. — *452*
Моцарт В. А. — *409*
Муравьев В. Б. — *5*, *11*, *13*, *15*, *17–19*, *21–26*, *86*, *349*, *364*, *534*
Муравьев В. Ф. — *6*, *7*, *8*
Муравьев К. Ф. — *6*, *7*
Муравьев Н. Ф. — *6*, *7*, *9*
Муравьев О. Н. — *5*, *6*
Муравьев Ф. О. — *5*, *6*
Муравьева В. Ф. — *6*
Муравьева Е. Н. — *5*, *6*, *8*
Муравьева Е. Ф. — *5*, *6*
Муравьева Т. В. — *18*, *20*
Муравьева Ю. Ф. — *6*, *7*, *8*
Муромцев С. А. — *289*
Мухарский С. — *516*
Мухин Б. А. — *335*
Мышковский Б. — *7*
Мюрат Ж. (И.) — *158*
Мягков Т. Е. — *495*
Мясковский Н. Я. — *58*
Мясоедов Г. Г. — *93*
Набилковы Ф. Ф. и В. Ф. — *271*
Надежда Осиповна — см. Пушкина (ур. Ганнибал) Н. О.
Найденова А. Г. — *265*
Наполеон I — *158*, *459*, *464*, *527*

Нарышкина (ур. Воронцова) А. И. — *256*
Наталья Николаевна — см. Гончарова Н. Н.
Наум — *162*
Нащока Д. — *63*
Нащокин П. В. — *63–66*, *256*, *487*
Нащокин П. Ф. — *63*
Нащокина В. А. — *63*, *487*
Нащокины — *63*
Неймарк В. — *278*, *279*
Некрасов Н. А. — *438*, *511*
Нестеров М. В. — *267*
Никитенко А. В. — *188*
Никитин А. — *104*
Никифоров Д. И. — *169*
Николай I — *131*, *176*, *375*, *416*, *417*, *524*
Николай II — *485*
Никольский В. А. — *241*
Никулин Л. В. — *365*
Ницше Ф. — *281*
Новиков А. И. — *190*, *191*
Новиков Н. И. — *149*, *374*
Новодержин Толя — *435*
Нотбек А. В. — *486*, *487*
Оболенская А. А. — *170*
Оболенские — *170*, *205*
Оболенский А. А. — *170*
Оболенский А. М. — *170*, *205*
Оболенский Е. П. — *206*
Оболенский М. А. — *168*, *169*, *193–195*, *205*
Оболенский Н. Н. — *171*
Обресков Н. М. — *205*
Обрескова Н. Н. — *205*
Обухов А. П. — *75*
Овсянников Г. С. — *6*, *7*
Огарев Н. П. — *149*
Огарев, полковник — *214*
Одоевский В. Ф. — *19*, *177*, *181*
Окуджава Б. Ш. — *16*, *27*, *78*, *79*, *115*, *116*, *118*, *127*, *128*, *420*, *421*
Окунев Н. П. — *312*
Оливье Л. — *449*, *454–456*, *459–465*, *467*, *468*, *470*, *471*, *473–476*
Оливье, однофамилец ресторатора — *463*
Ольденбург С. Ф. — *305*
Опекушин А. М. — *235*
Островский А. И., композитор — *90*
Островский А. Н. — *7*, *8*, *19*, *490*, *497*
Островский, прототип Дубровского из повести А. С. Пушкина — *65*
Остроухов — *170*
Павлищев Н. И. — *233*, *234*
Павлищева (ур. Пушкина) О. С. — *182*, *190*, *225*, *233*, *234*, *254*, *255*
Павлов И. Н. — *292*, *521*
Павлов — *297*
Палицын А. А. — *222*
Паллас П. С. — *19*, *481*
Панаев И. И. — *419*
Панкратова А. М. — *344*
Папанин И. И. — *115*
Парфенов П. С. — *443*
Пастернак Б. Л. — *526*
Паустовский К. Г. — *365*
Пегов А. М. — *80*
Пегов Я. — *454*, *455*
Перлов А. — *484*
Перлов В. С. — *483–485*
Перлов С. — *485*
Перов В. Г. — *93*, *508–510*
Перцов П. П. — *440*, *441*
Пестель П. И. — *16*
Петр I Великий — *161*, *164*, *207*, *208*, *291*, *374*
Петр II — *164*
Петров Е. П. — *10*, *65*, *396*
Петров И. — *480*
Петров Ф. Н. — *305*
Петрова З. А. — *90*
Петров-Водкин К. С. — *527*
Петрушевский А. Ф. — *165*
Петунников А. Н. — *87*
Платонов С. Ф. — *305*, *307*
Плевако Ф. Н. — *214*
Плетнев П. А. — *222*
Плещеев Л. П. — *120*
Плюшар А. — *30*, *31*
Погодин М. П. — *132*, *136*, *177*, *179*, *194*, *228*, *234*, *356*
Подключников Н. И. — *64*, *512*
Пожарский Д. М. — *297*, *342*,
Покровский А. А. — *290–292*
Покровский Д. А. — *28*, *52*, *87*
Полевой Н. А. — *191*
Поленов В. Д. — *92–99*, *114*, *116*
Поленов Д. В. — *94*
Поливанов И. Л. — *203*
Полосин И. И. — *349*
Поляков Н. В. — *488*, *490–492*, *496*, *499*, *502*, *503*, *516*
Порецкий А. У. — *498*
Португалова В. В. — *69*
Посохин М. В. — *142*, *375*
Постышев П. П. — *432–434*
Потапов Толя — *337*, *340*
Потресов А. — *134*
Потресов В. — *134*
Потье Э. — *115*
Преображенский А. — *121*
Преображенский А. Г. — *87*
Прокопенко В. — *471*
Пронин В. П. — *334*, *374*, *528*
Протасова А. (Настасья) Я. — *60*, *122*
Пушкин А. С. — *12*, *13*, *25*, *54*, *63–65*, *97*, *131–133*, *144*, *149*, *176–195*, *208*, *217–225*, *227–261*, *286*, *337*, *339*, *376*, *377*, *415–417*, *438*, *442*, *458*, *485–489*, *496*, *518*, *524*
Пушкин А. Ю. — *228–230*, *242*
Пушкин В. Л. — *180*
Пушкин Г. Г. — *246*
Пушкин Л. А. — *226*
Пушкин Л. С. — *180*, *224*, *233*
Пушкин С. Л. — *224*, *227–230*, *236*, *237*, *242*, *254*, *257*, *259*, *260*
Пушкина (ур. Ганнибал) Н. О. — *228–230*, *254*, *256*
Пушкина О. В. — *236*

Пушкина О. С. — см. Павлищева О. С.
Пушкины — *194*, *220*, *225*, *230*, *238*, *249*, *259*
Пущин И. И. — *234*
Пфайфер — *418*
Пчелкин Я. В. — *211*
Пыляев М. И. — *149*
Радлов М. — *438*
Разумовский А. К. — *228*
Рамазанов Н. А. — *193*
Рахманинов С. В. — *402*
Рахманов — *214*
Рахманова Л. И. — *168*
Рачев Е. — *438*
Рачинская Е. Н. — *425*, *429*
Рачинские — *425*
Рачинский Я. З. — *87*, *88*, *105*, *108*, *112*
Ренкевич А. А. — *131*, *179*, *234*
Ренкевичи — *142*
Репин И. Е. — *31*, *94*, *95*
Рерих Н. К. — *41*, *43*, *44*
Решетов — *330*
Ришелье А. Ж. — *459*, *464*
Рованд Я. — *240*, *243*
Родин А. Ф. — *23*, *26*, *85*, *147*, *148*, *262–270*, *272–275*, *277–286*, *288*, *290–295*, *297–299*, *301*, *302*, *304–310*, *313*, *316–323*, *325*, *327–329*, *332*, *334*, *338*, *340–354*, *356*, *357*, *359–380*
Родин А. Ф. — *519*
Родин М. Ф. — *265*, *354*
Родин О. А. — *327*
Родин Ф. И. — *264*, *265*
Родина А. А. (в тексте — Алёна) — *327*
Родина В. Ф. — *265*, *268*, *270*
Родина Е. Б. — *327*
Родионов С. — *520*
Родионов Я. — *437*
Роднина И. К. — *382*
Розанов (Огнев) М. Г. — *302*
Розанов Л. Г. — *302*
Розанов С. Г. — *302*
Романюк С. К. — *247–251*, *256–259*
Рубан В. Г. — *66–68*, *72*, *81*, *92*, *100*, *103*, *105*, *109*, *118*, *120*, *122*
Рудольф М. Д. — *68*
Русский Г. — *208*
Рыбаков А. — *117*, *118*, *127*, *128*, *211*
Рыбченкова Л. — *404*
Рылеев К. Ф. — *19*
Рябушкин А. П. — *51*
Сабашников М. — *126*
Сабашников С. — *126*
Савичева Ю. — *472*
Садовской (Садовский) Б. А. — *520–523*, *525*, *526*, *532*
Салтыков-Щедрин М. Е. — *408*, *505*
Санд Ж. — *389*
Сафонов В. И. — *402*
Сац Н. И. — *302*
Свербеев Д. Н. — *500*
Серафим Саровский — *286*
Сергей Александрович, великий князь — *275*
Сергий Радонежский — *267*, *268*
Серов В. А. — *390*
Сильвестр — *296*
Скворцов И. В. — *237*, *238*, *240*, *242–244*, *248–250*, *254*, *257–260*
Скворцова А. М. — *248*
Скобелев М. Д. — *348*
Скотт В. — *65*, *188*
Скрябин А. Н. — *402*
Скуратов М. — *206*, *269*
Снегирев И. М. — *103*, *179*, *534*
Соболевский С. А. — *132*, *133*, *177*, *179*, *181–183*, *185*, *186*, *189*, *191–193*, *230*, *231*, *234*, *259*
Соколов Ю. М. — *200*
Соллогуб В. А. — *137*, *138*
Соловьев — *520*
Соловьев Вл. С. — *285*, *294*, *519*
Соловьев С. М. — *519*, *520*, *520*
Сологуб Ф. К. — *414*
Сомов К. А. — *520*
Сорокин В. В. — *463*
Софья, царевна — *161*
Спасский В. — *425*
Спафарий Н. Г. — *481*, *482*
Спечинская (ур. Голицына) А. С. — *205*
Сталин И. В. — *15*, *24*, *39*, *52*, *86*, *320*, *322*, *329–332*, *342*, *354–356*, *436*, *528*, *531*
Сталь А. Ж. — *389*
Станиславский К. С. — *336*, *338*
Станкевич Н. В. — *518*
Стеллецкий И. Я. — *23*, *371*
Степанов М. — *238*
Строганов А. Г. — *468*
Строев П. М. — *30–32*
Сувор — *162*, *163*
Суворов А. В. — *71*, *162–166*, *216*, *323*, *342*, *346*
Суворов В. И. — *71*, *162–166*
Суворов И. Г. — *164*
Суворова Н. А. — см. Зубова Н. А.
Суворовы — *163*
Суриков И. З. — *7*
Сухарева О. В. — *20*
Сухов Д. П. — *292*, *533*, *534*
Сушкова С. — *256*
Сушковы — *256*
Сытин И. Д. — *197*
Сытин П. В. — *23*, *77*, *103*, *113*, *129*, *353*, *356*, *366*
Сытина А. И. — *446*
Талалихин В. В. — *346*
Танеев С. И. — *402*
Тарасов Н. Г. — *292*
Тарле Е. В. — *307*
Телешов Н. Д. — *292*, *366*, *423*, *424*, *458*
Терехова Е. — *437*
Теряев А. И. — *57*
Теряев И. В. — *57*
Тихомиров М. Н. — *292*, *350*, *371*
Тоидзе И. М. — *344*
Толстая А. Н. — *100*

Толстой А. К. — *156*, *269*
Толстой А. Н. — *442*
Толстой Л. Н. — *127*, *130*, *158*, *214*, *338*, *366*, *371*, *452*, *453*, *520*, *521*, *525*
Толстые — *101*
Тренев К. А. — *65*
Троилин И. М. — *107*, *108*
Тропинин В. А. — *176*, *182–186*, *189*, *191–195*
Трутовский В. К. — *31–33*, *49*
Тур Е. — *389*
Тургенев И. С. — *130*, *258*, *377*, *458*, *518*
Турлыгин Я. П. — *60*
Тютчев А. П. — *57*
Тютчев Ф. И. — *23*, *254*
Уайльд О. — *285*
Уварова П. С. — *25*
Ульянова М. А. — *133*
Успенский Г. И. — *389*
Устрялов Н. В. — *435*
Ушаков Д. Н. — *89*, *517*
Ушинский К. Д. — *498*
Фадеев А. А. — *439*, *440*
Федин К. А. — *365*
Федор Алексеевич, царь — *30*
Федор Иванович, стольник — *59*
Федор Кузьмич, старец — *347*
Федотова Г. Н. — *80*
Фет А. А. — *393*,
Фигнер В. — *115*
Филарет, митрополит — *156*, *158*
Филипп, митрополит — *59*, *269*, *286*
Франгулян Г. В. — *115*
Фурманов Д. А. — *65*
Херасков М. М. — *149*
Хилков Г. Д. — *170*
Хилкова (Оболенская) А. М. — *170*
Хилковы — *170*
Хитрова — *256*
Холмогоров М. К. — *437*, *442*, *446*
Хомутова А. Г. — *131*
Хомяков А. С. — *134*, *136*, *142*
Хомяков М. А. — *131*
Хомяковы — *135*
Хрулев А. В. — *331*
Хрущев Н. С. — *324*
Цветаева М. И. — *82*, *151*
Цветков С. Ф. — *236*, *237*, *254*
Цявловский М. А. — *241*, *245*, *366*
Чаадаев П. Я. — *132*, *136*, *376*, *377*
Чавайн С. — *14*
Чайковский П. И. — *37*
Чамберс И. И. — *162*
Чаплыгин С. А. — *289*
Чаурина Р. — *446*
Чаянов А. В. — *19*, *148*, *149*, *292*, *307*
Челноков М. В. — *298*
Чеодаев Ф. В. — *88*, *89*
Черемных М. М. — *397*
Чернышевский Н. Г. — *142*
Чернышов А. Ф. — *416*
Чехов А. П. — *274*, *281*, *285*, *389*, *423*, *424*, *453*, *521*
Чехов Н. П. — *236*, *458*
Чечулин Д. Н. — *351*
Чижов Ф. В. — *94*
Чистяков П. П. — *97*
Чичагов М. И. — *456*
Чичерина (Пушкина) О. В. — *226*
Чубаров А. — *161*
Чуковский К. И. — *365*, *438*
Чулков Н. П. — *204*, *205*, *228*, *241*, *261*
Шабдар О. — *14*
Шагинян М. — *115*
Шаинский В. Я. — *383*
Шаховская А. П. — *167*
Шаховской П. И. — *167*
Шварц В. Г. — *269*
Шварц Ф. — *237*
Шварцов И. В. — *236*, *237*, *242*
Шевырев С. П. — *132*, *177*, *181*
Шишкин И. И. — *93*
Шекспир В. — *244*
Шереметев П. Д. — *526*
Шестаков А. В. — *322*
Шестаков С. С. — *314*
Шиллер Ф. — *520*
Шилов А. В. — *443*
Шкетан М. — *14*
Шкловский В. Б. — *65*
Шлёцер А. Л. — *368*
Шмелев И. С. — *507*
Шмидт О. Ю. — *16*
Шмидт С. О. — *16*, *25*, *51*, *77*
Шмит Н. П. — *376*
Шолохов М. А. — *199*
Штейн Р. — *482*
Шуберт А. — *450*
Щелкан — *63*
Щепкина-Куперник Т. П. — *366*, *389*
Щербаков А. С. — *330*
Щербатов А. А. — *75*
Щербатов М. М. — *29*
Щербатовы — *228*, *242*
Щербина Н. Ф. — *498*
Щипачев С. — *344*
Щукин — *170*
Щуко В. А. — *316*
Щусев А. В. — *312–314*, *366*, *367*
Эдельштейн В. И. — *366*
Эмден Э. М. — *438*
Эренбург И. Г. — *279*
Юон К. Ф. — *365*
Юрий Долгорукий — *35*, *356–358*
Юрьева А. Н. — *98*
Юсупов Н. Б. — *225*
Юшкова П. П. — *57*
Языков Н. М. — *136*, *187*, *188*
Яковлев П. Л. — *177*
Якут В. С. — *366*
Якушева Н. И. — *58*
Ялышев Б. — *480*
Ян В. Г. — *23*, *365*
Янов Ф. — *161*
Янькова Е. П. — *69*, *88*, *126*, *248*
Ярослав Владимирович, князь — *157*
Ярославцев — *346*
Ярошенко Н. В. — *451*

ЛИТЕРАТУРА

Александров Ю. Н. Первый московский краевед: Василий Григорьевич Рубан. 1742–1795 // Краеведы Москвы: Сборник. Вып. 1 / Сост.: Л. В. Иванова, С. О. Шмидт. М., 1991.

Баранов Е. З. Московские легенды // Сост., вступ. ст. и примеч. В. Боковой. М., 1993.

Васькин А. А. Я не люблю московской жизни, или Что осталось от пушкинской Москвы. М., 2010.

Гласко Б. Оболенский, Алексей Андреевич // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.–М., 1896–1918.

Гринберг Е. Настольно-справочная адресная книга г. Москвы и новый путеводитель по Москве с окрестностями… М., 1878.

Забелин И. Е. Опричный двор царя Ивана Васильевича. 1892.

Кондратьев И. К. Седая старина Москвы. М., 1893

Мартынов А. А. Названия московских улиц и переулков. М., 1881

Митрофанов А. Г. Арбат. Прогулки по старой Москве. Москва, 2006.

Москва в ее прошлом и настоящем // Д. Н. Анучин, Ю. Айхенвальд, С. Богоявленский [и др.]. М., 1909–1912.

Письма и бумаги А. В. Суворова, СПб., 1901.

Португалова В. В. Серебряный переулок. М., 2007.

Потресов В. Вспомним «Собачку» // Наше наследие. Москва, 2013. № 106.

Родин А. Ф. Путешествуйте по Москве! М., 2011.

Романюк С. К. Арбат (Москва — шаг за шагом) //Архитектура и строительство Москвы, 1987, № 1–4.

Он же. В поисках пушкинской Москвы. М., 2000.

Он же. Москва. Утраты. М, 1992.

Он же. Пиши мне на Арбат, в дом Хитровой // Наука и жизнь. 1979

Он же. К истории одного портрета // Московская правда, 1984, 24 января.

Он же. Московская улица Арбат // Вопросы истории. 1983. № 3.

Рубан В. Г. Описание императорского, столичного города Москвы…СПб., 1782

Рудольф М. Д., Москва с топографическим указанием всей ее местности и окрестностей: Подробная справочная книжка для приезжающих и живущих в столице. Ч. 1–3. М., 1848–1849.

Сытин П. В. Из истории московских улиц (очерки). 2-е изд. М., 1952.

Шмидт О. Арбат. Путеводитель. М. 1993.

Шмидт С. О. Арбат в истории культуры России // Арбатский архив. Вып. 1. М., 1997.

Он же. История Москвы и проблемы москвоведения. Тт. 1–2, М., 2013.

СОДЕРЖАНИЕ

Т. В. Муравьева. Вместо предисловия 5
Б. В. Арсеньев. Хранитель московского духа 21

ЗАВЕТНЫЙ АРБАТ 27
Улица Арбат 27
Арбатские переулки 50
Арбатский переулок 52
Большой и Малый Афанасьевские переулки 56
Филипповский переулок 58
Нащокинский переулок 62
Серебряный и Кривоникольский переулки 66
Николопесковские переулки 74
Староконюшенный переулок 80
Калошин переулок 86
Спасопесковская площадь и Спасопесковский переулок 92
Карманицкий переулок 99
Переулок Каменная Слобода 101
Трубниковский переулок 103
Троилинский переулок 107
Кривоарбатский переулок 109
Плотников переулок 113
Денежный переулок 118
Сивцев Вражек 120

Собачья площадка 129
Дом с привидениями 145
Глава 1. Арбат, 14 145
Глава 2. Святой покровитель Арбата 150
Глава 3. Здесь родился Суворов 161
Глава 4. Ужасная утрата и чудесное возвращение портрета А.С. Пушкина работы В.А. Тропинина 176
Глава 5. Холодный букинист Баранов — историк и биограф «Дома с привидениями» 195
Глава 6. Арбатские хранители московской мифологии 207
Глава 7, последняя, завершающая наш рассказ, но предполагающая продолжение истории дома № 14 на Старом Арбате 216
Где родился Пушкин 217
Типичный арбатский интеллигент — москвовед и педагог А.Ф. Родин 262

МОСКОВСКИЕ ЭТЮДЫ 381
Новый год на старинный московский лад, или история русской народной песни «В лесу родилась елочка» 381
Загадка главного блюда московского новогоднего застолья 448
Московское чаепитие 477

Именной указатель 534
Литература 541